
КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Л. К. Круглова

ИДЕЯ О ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Прежде чем ответить на вопрос о том, для чего нужна культурология, то есть наука о культуре, и нужна ли он вообще, надо ответить на вопрос, для чего нужна культура. Ведь если культура — это приятная, но вовсе не обязательная добавка ко всему тому, без чего в жизни обойтись невозможно, то и на культурологию можно смотреть как на нечто, быть может, и желательное, но не обязательное. Если же выясняется, что культура выполняет по отношению к человеку и обществу жизнеобеспечивающие функции, что жизненно необходима и культурология, становится совершенно ясным, что без нее культура не может достаточно эффективно выполнять свои жизнеобеспечивающие функции. Здесь, правда, возможно возражение, смысл которого в том, что культура существует столько, сколько существует человечество, а культурология появилась недавно, и не означает ли это, что культура может прекрасно выполнять свои функции и без культурологии. Прояснить эту ситуацию можно с помощью простой аналогии, показывающей, как определяется потребность в научных знаниях вообще. Так, например, изготовить глиняный горшок можно, действительно, только на основе эмпирических знаний и навыков, без применения теоретических знаний, а вот изготовить и запустить в космос ракету без применения научных знаний невозможно. Точно так же с обществом и культурой. Усложнение социальных связей, усложнение условий жизни человека вообще, привело к появлению в XIX веке науки об обществе — социологии, а затем — уже в XX веке — науки о культуре — культурологии.

Однако, если статус социологии к настоящему времени считается достаточно высоким, и необходимость этой науки не вызывает сомнений, то о культурологии этого сказать нельзя. И причиной этого является в первую очередь непроясненность тех вопросов, о которых речь шла выше, то есть вопросов о функциях культуры и, следовательно, культурологии.

Представляется, что ответы на них имеются в том корпусе идей, который уже накоплен к настоящему времени культурологией. Одна из них — широко известная и всеми принимаемая формула — «человек есть творец и творение культуры». Первая часть этой формулы есть констатация факта, известного еще со времен Д. В. Вико, что все, что называется культурой, сделано человеком, в отличие от того, что сотворено природой. Это самый общий ответ на вопрос о том, что есть культура. А вторая часть формулы — это ответ на вопрос, для чего человек создает культуру. Он создает ее для себя, без культуры он не может существовать, культура дает ему жилище, одежду, знания, умения, правила поведения, цели, идеалы и тем самым творит его именно как человека, в отличие от животного, руководствующегося, а точнее сказать, — руководимого — в своей жизни инстинктами. Человек — тоже животное, но его специфика как биологического существа заключается в том, что его физическое существование в природной среде невозможно без создания искусственной среды, то есть культуры, а в процессе ее создания и освоения того, что создано ранее, он и становится человеком. Так происходит и в процессе филогенеза, и в процессе онтогенеза.

Таким образом, главная функция культуры — человекотворческая. Из нее «вырастают» все остальные функции культуры. Важнейшая из них — социальная. Поскольку общество — это не что иное, как люди, связанные между собой исторически определенными отношениями, человекотворческая функция культуры оказывается одновременно и социотворческой. Именно благодаря культуре, тем знаниям, умениям, навыкам, которые человек получает в процессе создания и освоения культуры, он становится способным жить в обществе, а это означает, что только благодаря культуре возможна жизнь самого общества, его самосохранение и развитие. А если учесть, что общественная форма жизни является единственно приемлемой для человека, поскольку жить в одиночку он не способен, то окажется, что социотворческая функция культуры есть одновременно и человекотворческая, то есть мы опять приедем к исходной идеи. Здесь важно подчеркнуть, что человекотворческая и социотворческая (или просто социальная) функция культуры являются жизнеобеспечивающими, то есть такими, без которых невозможна жизнь человека и общества. В последнее время очень настойчиво звучит идея о программирующей функции культуры. Эту тенденцию нужно всячески приветствовать, поскольку вся история культуры и современность показывают, что именно культура в явной или неявной форме задает программные цели и задачи развития человека и общества, и, используя различные инструменты, добивается их выполнения. Эту функцию можно назвать и жизнеобеспечивающей, поскольку плавание без руля и без ветрил всегда заканчивается катастрофой. К этому можно добавить, что такой же финал является неизбежным и в тех случаях, когда неправильно определены цели или выбраны негодные средства их достижения. Таким образом, есть все основания считать программирующую функцию культуры главной, исходной и с этого начать доказательства жизненной необходимости культуры и, следовательно, культурологии как науки о культуре.

Однако, если мы зададимся вопросом, на основе чего и как культура выполняет свою программирующую функцию, то мы увидим, что это происходит, в первую очередь, за счет предъявления определенных требований к человеку и культивированию в нем определенных свойств и качеств. Особенно убедительно это показала исследовательская программа «Культура имеет значение». Конечный вывод, сделанный на основе многолетнего изучения связи между состоянием общества и его культурой, заключался в том, что в странах наиболее развитых в экономическом отношении для базового типа человека характерны три необходимых качества: трудолюбие, стремление к успеху, экономность [1]. Культурной основой, обеспечившей формирование этих качеств, является протестантская этика, поддержанная всеми остальными сферами культуры, с применением разнообразных инструментов культуры. Здесь мы воочию видим «технологию» выполнения определенной социокультурной программы. «Секрет» этой технологии заключается в том, что и для составления программ и для их осуществления необходим определенный тип человека, наделенный определенными чертами.

Таким образом, человекотворческая, социотворческая (социальная) и программирующая функции культуры являются жизнеобеспечивающими. При этом не важно, с какой из них начинать доказательство жизненной необходимости культуры и культурологии как науки о культуре. Важно, что содержательным ядром этой «триады» является человекотворческая функция культуры, поскольку именно благодаря ей и через нее осуществляется и социальная, и программирующая функции.

Развитая культура выполняет и целый ряд других функций, например, развивающую, то есть развитие природных задатков человека, компенсаторную, то есть восполнение средствами культуры природных недостатков за счет развития других свойств и качеств,

дефектологическую, то есть исправление природных и приобретенных недостатков, евгеническую, то есть облагораживание природных инстинктов, наконец, релаксационную, то есть удовлетворение потребности в отдыхе и расслаблении. Перечисление можно продолжить. Однако при этом важно подчеркнуть, что все названные функции есть не что иное как различные грани человекотворческой функции.

В соответствии с этим можно утверждать, что человекотворческая функция является главной функцией культуры, определяющей ее миссию и предназначение. Представляется, что эта идея и должна быть методологической базой культурологии как науки, обеспечивающей ее роль, значение и перспективы развития.

Разумеется, для этого идея человекотворческой функции культуры должна быть не только провозглашена, но и концептуализирована, для этого необходима, в первую очередь, теоретически проработанная схема структуры сущностных сил человека, культивируемых в процессе выполнения человекотворческой функции культуры. Один из вариантов решения этой проблемы, включающий в себя обоснование эвристической и методологической роли концепта «антропологическая структура культуры», представлен автором этих строк [2].

На базе концептуализированной идеи о человекотворческой функции культуры, прежде всего, возможно кардинальное решение теоретических проблем культурологии как фундаментальной науки, и среди них, таких как типология культуры, законы ее структуры, функционирования и развития, построение теоретической модели должно состояния культуры, наконец, проблем гуманизма, критерия прогресса в культуре и т. д. и т. п. [3].

В не меньшей степени, чем в решении фундаментальных культурологических проблем, эвристический и методологический потенциал идеи человекотворческой функции культуры может быть использован и в анализе отдельных сфер, сторон, аспектов и феноменов культуры, например, таких как корпоративная культура, реклама, молодежная культура и т. д. и т. п. Целью и результатом анализа будет в этом случае ответ на вопрос, какие человеческие качества формируются в процессе функционирования того или иного социокультурного феномена.

Этот же принцип должен быть положен в основу экспертной и проектной деятельности культуролога. Он же может и должен быть теоретико-методологической базой формирования культурной политики и оценки ее результатов [4].

Культурология, достаточно полно использующая методологический и эвристический потенциал идеи о человекотворческой функции культуры, может служить теоретической базой практического решения глобальных проблем современности. Среди них обычно называют такие, как кризисное состояние экономики и окружающей человека природной среды, непрекращающиеся локальные войны, терроризм и антропологический кризис, который выражается в неспособности человека адаптироваться к изменяющейся действительности, неспособности решать все названные проблемы. Это обстоятельство заставляет предположить, что антропологический кризис, о котором обычно говорят в последнюю очередь, должен стоять на первом месте в ряду глобальных проблем современности. А поскольку творение человека — это миссия культуры, то становится очевидным, что именно она должна сыграть главенствующую роль в преодолении всех многообразных кризисов и в поиске путей развития человечества [5].

Одним из самых емких понятий, характеризующих современную социокультурную ситуацию, является понятие «глобальная культура». Оно имеет, по меньшей мере, три смысловых аспекта: глобальная культура как реальность, глобальная культура как процесс и, наконец, глобальная культура как проект. В этом последнем смысле понятие «глобальная культура» совпадает с понятием «теоретическая модель должного состояния

культуры». В ее создании, а следовательно, в проектировании будущего человечества решающая роль принадлежит культурологии как науке о культуре. Обязательным условием для этого должна стать ориентация культурологии на человека как на главный вектор своего развития [6]. И именно такая, человеко-ориентированная, культурология может и должна занять достойное место в образовании всех уровней и направлений [7] и в просветительской работе. Таким образом, человеко-ориентированная культурология становится одновременно и практико-ориентированной, а в этом залог востребованности и культурологии, и культурологов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что культурология, как следует из всего изложенного выше, представляет собой мощный интеллектуальный ресурс глобального значения и отказываться от его использования, мягко говоря, недальновидно. А именно эта тенденция все более ощутимо дает о себе знать в настоящее время, что проявляется в вытеснении культурологии из образовательных программ вузов, сокращении числа диссертационных советов и т. д. и т. п. При этом надо обратить внимание на то, что культурология — это отечественный интеллектуальный ресурс: если сама идея культурологии как науки возникла на Западе, то признание и развитие она получила в нашей стране. Как известно, на Западе в настоящее время существует комплекс знаний под названием «Науки о культуре», но нет единой культурологической науки. Поэтому «сворачивание» культурологии — это не что иное как очередная попытка отказаться от своих достижений и пробоваться импортной продукцией. Противостоять этой тенденции — задача всего культурологического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харрисон Л. Почему в одних странах счастье есть, а в других его нет?, <http://newtimes.ru/articles/print/2795>, 05.07/2010.
2. См. об этом: Круглова Л. К. Концепт «антропологическая структура культуры»: эвристический и методологический потенциал // Мир культуры и культурология: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. СПб., 2012. С. 194–205.
3. См. об этом: Круглова Л. К. Культурология. СПб., 2008; Круглова Л. К. Теория культуры. Часть I. Введение в теорию культуры. СПб., 2009; Круглова Л. К. Теория культуры. Часть II. Функции и структура культуры. СПб., 2009; Круглова Л. К. Теория культуры. Часть III. Цивилизация. Культура. Гуманизм. СПб., 2009.
4. См. об этом: Круглова Л. К. Антропологический принцип в культурологии как теоретико-методологическая основа культурной политики // Мир культуры и культурология: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. 1. СПб., 2011. С. 241–256.
5. См. об этом: Круглова Л. К. Креативный потенциал культурологии как теоретической основы практического решения глобальных проблем современности // Культурологическая парадигма. Вып. 1. Познавательные возможности культурологии. М., 2011. С. 90–103.
6. См. об этом: Круглова Л. К. Проект глобальной культуры: Поиск системообразующих ценностей // Диалог культур: Ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16–17 мая 2013 года. С. 307–309; Круглова Л. К. Проект глобальной культуры: Pro et Contra // Семиозис и культура: интеллектуальные практики: Монография. Гл. 2. Сыктывкар, 2013. С. 56–63.
7. См. об этом: Круглова Л. К. Культурология в технических вузах: статус и престиж, теория и практика // Мир культуры и культурология: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. III. СПб., 2013. С. 288–292.